

“Нет лучшего раба, чем нежить.

Нет лучшего солдата, чем живой” —

Ксенофор.

Тувизель сидел в приёмной Башни Магов. Его срочно вызвала к себе госпожа Алигвара. В сообщении говорилось, что ей понадобятся знания Тувизеля о иверлингах, к которым тот относил себя, поскольку нужно было обсудить нечто важное, касающиеся Тёмных искусств. Это сообщение весьма заинтересовало Тувизеля, а потому он поспешил в Башню сразу же после собрания. Но вот прошло около часа, а Алигвары всё не было. От этого Тувизель заскучал. От праздного безделья он начал чертить в воздухе магические схемы и сигилы. Вскоре вся комната наполнилась его письменами, но здесь не было никого, кто бы мог насладиться подобной картиной.

Лишь когда Тувизель выпил пол бутылки вина в комнату вошла Алигвара. Была она в мантии, и Тувизель сразу же приметил то, что от этой одежды распространился по комнате почти неуловимый запах крови и гнили. Было очевидно, что на неё никто не нападал, а запах был лишь побочным элементом экспериментов, которые она проводила.

— Приветствую Вас, госпожа Алигвара, — с поклоном приветствовал её Тувизель.

— Да-да, — несколько небрежно ответила та. — Итак, хорошо, что ты пришёл. У нас, магов, появилось много работы, и твои знания очень сильно нам пригодятся. Я знаю, что тебя пригласили на сегодняшний пир, но придётся задержаться здесь. Если честно, то вся Башня сейчас стоит на ушах. Все маги, что находились близ Тарна были вызваны обратно. У нас действительно очень много работы, а высококлассных работников не хватает. Так что тебе придётся задержаться здесь на несколько дней, это точно. Может даже на неделю.

Эта новость не очень понравилась Тувизелю, поскольку рушила многие его планы. Они только договорились о спасении Тайлая, а теперь он будет заперт с этими смертными, не имея никакого веского повода отклонить приказ. Он сам пришёл в Башню и собственными руками подписал контракт членства, а потому нарушить приказ своего прямого начальника в лице Алигвары никак не мог.

— Хорошо, — с заминкой ответил Тувизель. — Я помогу, чем смогу. Но в чём же заключается проблема? Это какое-то важное исследование, требующие моего прямого участия?

— Верно, — кивнула Алагвара. — Вернее, это два исследования. Но детали я расскажу не здесь. Ты ведь знаешь, что даже у стен есть уши? Так что идём за мной.

Но, прежде чем встать, Алигвара налила в бокал вина и выпила всё одним махом. Тувизель видел, что эльфийка была крайне возбуждена, если не встревожена. Он не мог сказать, что именно случилось, но это точно было связано с вампиром Юлианом. Этот “юноша” волновал и самого Тувизеля, так что разобраться в этом при содействии Башни было бы куда легче, чем копаться во всём одному. Всё же библиотека Башни была куда больше, чем городская.

Следуя за эльфийкой, Тувизель вошёл в её личный кабинет. Там Алигвара применила особое заклинание, и вместо одного из шкафов появился проход в комнату с винтовой лестницей. Она вела сквозь всю башню в глубокое подземелье. На гранитных стенах были вытесаны сигилы и руны, призванные защитить от магического зрения и подслушивания. В тёмных коридорах царила полная тишина. Даже шум их шагов поглощался магией. Лишь небольшой шарик света над головой Алигвары освещал им путь по катакомбам.

Вскоре они вошли в небольшую комнату, в дальней стене которой была небольшая цельнокованая дверь. Приложил руку к её поверхности, Алигвара прочитала заклинание, и дверь без единого скрипа открылась. Так Тувиэль попал в самое защищённое место во всём Тарне — секретные лаборатории Башни. В лаборатории царила суматоха. Маги бегали с кипами бумаг, ящиками с реагентами и прочими необходимыми им вещами. У каждой двери стояли каменные големы, охраняющие вход.

— Весьма впечатляет, — с удивлением сказал Тувиэль.

— Это ещё что! — не оборачиваясь ответила ему Алигвара. — Подобные лаборатории раскиданы по всей империи. Самая большая из них находится в Сузах.

— Вы настолько доверяете мне, что впустили в подобное место?

— У нас нет другого выбора. Обстоятельства складываются таким образом, что нам нужна помощь любого, кто хоть что-то понимает в магии. Некоторые даже предлагали нанять авантюристов, но это слишком рискованно. Никто не знает, что у них на уме. Ты же всё-таки член Башни. Так что это просто компромисс.

— Я понял.

Пройдя по настоящему лабиринту из поворотов и комнат, они вышли к новой двери, которую охраняли големы. Войдя, Тувиэль оказался в самой настоящей тюрьме, только в магических клетках сидели различные монстры. Они рычали и скалились на магов, копошащихся вокруг, но никто не обращал на это внимания.

— Это же не простой выставочный зал?

— Да. Здесь мы изучаем как самих монстров, так и самые эффективные способы их убийства. Не только Гильдии дозволено держать их, как домашних зверушек.

Но их целью были не эти монстры. Алигвара вела Тувиэля в глубь зверинца. Там в самой охраняемой клетке сидел некто. Он был в рваных одеждах, горбат и тщедушен. Тувиэль сразу понял, что это нежить. Но его удивило то, что “его” так хорошо охраняют. Для простой нежити хватило и магических кандалов. Маги же возвели вокруг столь мощные барьеры, что сквозь них не прорвался бы ни один монстр, содержащийся в этой тюрьме.

— Это наш главный “экспонат”, — начала пояснять Алигвара. — Сам себя он называет Караланом. Из допросов мы выяснили, что раньше он был беспринципным наёмником, готовым за пригоршню монет убить и мать родную. Именно он стоял за нападениями на деревни, что происходили около месяца назад. Но тогда он ещё не был нежитью. Таким его сделал могущественный некромант. Ходить вокруг да около я не буду — мы считаем, что за этим стоит лич Ур, который не так давно объявился близ Тарна и напал на Чемпионов.

— И вы изучаете его на предмет противодействия подобной магии, верно?

— Именно! Адепты Тёмных искусств были уничтожены полностью ещё тысячу лет назад, так что мы попросту не знаем, как с ними бороться. Вся наша магическая школа, развивавшаяся после не пригодна для этого. Здесь мы проводим опыты, дабы выяснить уязвимости нежити. Если Ур решится собрать армию мертвецов и напасть на Тарн, именно нам придётся разбираться с этим. Тем более сам Ур — могущественный лич, и с этим тоже надо будет что-то сделать.

— И тут вам помогу я, не только как маг седьмого Круга, но и как иверлинг. Что-же, это весьма интересно.

— Но на этом ещё не всё.

С этим Алигвара повела Тувиэля в другую часть лаборатории. Зайдя в одну из комнат, эльфийка представила ему несколько трупов, помещённых в специальный купол, полностью изолировавший их от внешней среды. Всего трупов было пять. Три из них сохранились в первозданном виде. У них были лишь небольшие парные проколы на шеи. А вот два остальных были куда интереснее — они были почти полностью освежёваны. От одного взгляда на них становилось ясно, что сделал это кто-то разумный, преследуя определённую цель, а не дикий зверь.

— Сразу видно, что за этими трупами стоят разные силы. Одни обескровлены, но целы. Другие приведены в столь ужасное состояние. И мы не уверены, что за этим стоит Ур, — сказала Алигвара, встав у стола с кипой бумаг. — Вот, посмотри. Это результат анализа магического отпечатка и анализа исследования магического излучения. Обескровленные никак не реагируют на спектр негативной энергии и на них нет магического отпечатка. То есть они умерли от естественных причин, а именно от кровопотери. Причём кровь была извлечена не магией. Но это странно, поскольку через такие маленькие отверстия невозможно быстро и качественно слить сразу всю кровь.

— Да, это так, — согласился с ней Тувиэль, пробежавшись глазами по тексту. — Это всё жертвы того вампира. Но я удивлён, что здесь нет негативной энергии. Вампир — это тоже нежить, которая в ходе своего существования необратимо испускает из себя пучки негативной энергии. Но здесь всё чисто. Это настоящий парадокс.

— Именно! К такому выводу мы и пришли, сопоставив результаты исследования Каралана, — продолжила Алигвара. — Но есть в этих трупах и другая странность, которую мы тоже не можем объяснить. Они не разлагаются. С помощью анализа некротического воспоминания мы обнаружили, что на момент своей смерти они были обычными людьми, но вот по анализу некротического исхода стало понятно, что они в один момент лишились самих своих душ. Согласно устоявшейся теории относительности некротического проявления смерти это привело бы к насыщению тела негативной энергией, однако этого не произошло. Вместо этого произошёл феномен некротического застоя, который, согласно самым старым записям о некромантах, которые мы получили из главной Башни, невозможен в данном случае.

— Касательно феномена некротического застоя, — задумавшись продолжил Тувиэль. — То не будет ли это продолжением аксиомы архимага Талона? Если применить её, то станет понятно, что душу не высосали, как кровь, а где-то запечатали. Что если этот вампир не только питается кровью жертв, но и похищает их души, дабы подпитывать свои артефакты? Ведь согласно закону взаимодействия агрегатных состояний маны “тёмные” артефакты можно питать только негативной энергией. Что если он обладает такими артефактами, которые работают не на негативной энергии, а на некротической?

— Это имеет смысл, — согласилась с ним Алигвара. — Но я никогда не слышала, чтобы некротическую энергию могли использовать таким образом. Её слишком сложно получить, да к тому же она очень быстро переходит через черту Баллая, полностью рассеиваясь в стандартном магическом фоне, поскольку может поддерживать данное агрегатное состояние только непосредственно в момент смерти. Даже если поместить её в кристалл, в тот же кварц, то для получения эффекта насыщения нужно столько некротических частиц, которые возможно получить только от смерти нескольких тысяч человек в один момент времени, с

учётом того, что все живые души находятся под полным контролем некроманта. Это слишком сложно. Нет, почти невыполнимо.

— Хм, да, об этом можно спорить до бесконечности, вспоминая все возможные аспекты магии, — потерев виски сказал Тувиэль. — Что на счёт оставшихся трупов?

— О, это отдельный случай! — воскликнула Алигвара, сверкнув глазами. — Как видишь, они освежѣваны. Кто это сделал нам доподлинно не известно. Однако, это не простое надругательство над телами. Иначе бы их здесь не было. Что скажешь на то, что они до сих пор живы? Да, живой труп — это аллегорическое название нежити, но здесь совершенно другой случай! Анализ некротического воспоминания показывает, что они всё ещё живы, однако простая логика говорит об обратном. Настолько изуродованное тело никак не может быть живым. Это просто абсурд! Но мы имеем, что имеем.

— А что на счёт других исследований?

— Хм, да. Магический отпечаток говорит о том, что тела подверглись просто чудовищному, неминуемо смертельному, воздействию негативной энергии. Анализ же магического излучения показывает, что они перманентно выделяют хаотическую энергию. Это тоже абсурдно! По всем нашим расчётам там должна быть негативная энергия с небольшой примесью некротической, поскольку тела всё ещё “живы”. Но никак не хаотической! Это противоречит всем законам агрегатного взаимодействия магической энергии.

— Значит в этих телах запечатана их душа, не так ли? Тогда напрашивается вывод о том, что они — проводники хаотической энергии. Но как?

— Мы тоже не знаем. Вскрыть мы их не можем, поскольку просто приближаться к ним очень опасно. Из-за перенасыщения хаотического фона чуть не погибли стражники, которые доставили нам эти тела. Так что мы не знаем, что именно произошло с их внутренностями. Однако, по косвенным признакам нам удалось определить то, что их сердца были превращены в некие “проводники”, которые и распространяют хаотическую энергию. Это удалось узнать при помощи теории фиксированного распространения магической энергии. Вот только выводы, полученные этим путём, в некоторых местах противоречат сами себе. И мы сами уже не знаем, в чём тут проблема. Теоретическая база не даёт нам полной уверенности в работе с данными объектами. Что жертвы вампира, что эти освежѣванные трупы — сплошная загадка. Но нам нужно разгадать её как можно быстрее!

— Хм, да, здесь есть над чем подумать, — задумчиво сказал Тувиэль. — И даже одной недели будет мало. Как бы на это всё не ушли годы.

Перед воротами Тарна, как всегда, была толпа из авантюристов и крестьян, которые желали попасть в город. Больше всего на нервы стражников действовали авантюристы. Они всегда были слишком наглыми и каждый раз пытались как-то нарушить закон. То маскировали монстров под обычных животных, то прятали трофеи и находки в поклаже. Согласно законам Империи всё это облагалось государственной пошлиной, которую они были должны оплатить при входе в любой город. Но все эти головорезы каждый раз пытались прикрыть свои махинации именем Гильдии, чем злили как стражников, так и простой люд. Каждый раз стражникам приходилось разбираться со всем этим согласно правилам, что выливалось в долгие разглагольствования, из-за которых очередь задерживалась. Простой люд специально вставал как можно раньше, дабы успеть на ярмарки, но из-за авантюристов они чаще всего

приходили последними. Лорды Тарна пытались как-то урегулировать этот вопрос. Устраивали выездные ярмарки, или ужесточали поместные законы. Но каждый раз они встречались с недовольством авантюристов, за которых сразу же вступалась Гильдия, а вот с ней мало кто мог тягаться, ведь за спиной каждого филиала высилась штаб-квартира Гильдии из Святой Империи. Мало кто мог тягаться с ней во влияние.

— Встаньте в очередь!

— Соблюдайте нормы приличия! Вы не в хлеве, чтобы так разговаривать!

Стражники рвали глотки от крика, дабы хоть как-то уговорить толпу, но та их не слушала. Однако всё изменилось, когда на дороге показалась карета в сопровождение всадников. По началу из-за пыли мало что можно было разобрать, но чем ближе карета подъезжала к Тарну, тем тише становилась толпа. Простые крестьяне сразу же принялись уступать дорогу, убирая с неё свои телеги. Авантюристы тоже перестали наглеть. И, видя подобную реакцию задних рядов очереди, стражники поняли, что пожаловал к ним кто-то высокопоставленный.

— Уступить дорогу! — кричал всадник в белоснежных одеяниях.

Увидев герб в виде золотого льва, вышитого на его груди, стражники понял кто именно к ним пожаловал. Лишь один человек во всём маркграфстве мог позволить себе сопровождение из храмовников ордена Золотого Льва. В белоснежной карете ехал сам епископ маркграфства Миран Намарай.

Толпа сама собой расступилась пред ними, не издав ни звука. Один из храмовников протянул стражнику гербовую печать, но тот даже не посмотрел на неё, а сразу же приказал открыть ворота. Толпа переговаривалась меж собой. Все обсуждали причины приезда епископа в Тарн. Все знали его, как затворника. Но ещё Миран Намарай был известен, как защитник нуждающихся и щедрый меценат. Епископ жил не в Тарне, а в Милинском монастыре, который находился в нескольких милях к югу от Тарна. Но даже при такой близости епископ очень редко лично прибывал в город. Простой люд мог увидеть его лишь на крупных церковных праздниках, но случалось это всего пару раз в год.

— Какая большая толпа, — придерживая шапочку сказал Миран. — Неужели авантюристы действительно такие наглые? Да простит меня Вседержитель, но это переходит все границы дозволенного.

Помимо него в карете сидел храмовник в серебряной маске. В народе таких храмовников называли Плачущими. Всё из-за того, что под правым глазом маски была выгравирована слеза.

— Дай человеку немного власти, и в своей глупой безнаказанности он возомнит себя Богом. Что мы и видим на примере этих авантюристов. Что мешает им следовать законам? В себялюбие и гордыне они мнят себя героями, защитниками слабых. А на деле просто толпа головорезов, алчущих лишь золота и эфемерной славы. И видит Бог, они все не более чем овцы, которых стригут и забивают на мясо пастухи в лице Святой Империи. Нет более слепого и кровожадного человека, чем авантюрист. Даже вольные мечи не ведут себя так, как они.

— Да, Вы правы, — тяжело вздохнув согласился Миран. — Глядя на них, моё сердце сжимается от того, что все они так далеки от Бога.

К тому времени карета уже ехала по улицам Тарна. Миран видел через окно, как простые люди наблюдали за ними. Они осеяли себя святыми знаками, а некоторые даже падали на колени.

— Эх, давно я не был в Тарне. Так давно, что уже и отвык от подобного.

— Ничего страшного. Они выражают свою искреннюю веру так, как могут. Не их вина, что они не знают всех молитв и таинств. Пустым глагольствованием они будут только отдаляться от Всевышнего. Именно на нас падает ответственность за их просвещение. Мы, кто ближе всех к Владыке Небесному, несём этот груз. Спасти всех невозможно, но это не значит, что нужно бездействовать.

— Но я никак не ожидал, что Вы лично прибудете в маркграфство. Не уж-то ли всё действительно на столько плачевно? Неужели Святая Империя действительно нападёт на Берелиан? От одной мысли о войне моё сердце сжимается и становится трудно дышать. Зачем, зачем нужно это бессмысленное кровопролитие? Не уж-то ли нельзя всё решить словами, как завещал Всевышний? Кровь порождает ещё больше крови и более ничего.

— Именно поэтому я и прибыл из Суз. Войну никак не избежать. Слишком далеко и слишком страшно вьётся нить. Но я могу повлиять на народ маркграфства, воодушевить их, вселить надежду. Если падёт Тарн, то Берелиан будет обречён. И не стоит забывать про Чемпионов. Старое поколение уже как сотню лет мертво, а новое слишком бездуховно. По тому, что я знаю, — они относятся к своей роли с большой долей безалаберности. Они не соответствуют своему высокому положению. Я хочу лично встретиться с ними, дабы подтвердить или развеять свои опасения.

— Греховно так говорить, но что такого особенного в этих Чемпионах? Разве могут они быть ближе к Богу, чем все остальные? Неужели они выше, чем понтифики? Выше самого Прижизнисвятого Иллиана Вечного?

— Истинно то, что они встречались с сами Господом. Этим мало кто может похвастаться. Но также истинно и то, что они не являются прямыми проводниками Его воли. Они такие же смертные, как и все мы, а значит, что они подвержены и всем смертным грехам и порокам. Лично я не вижу в них ни святости, ни благородства истинных верующих.

— Ох, молю Вас, успокойте волнения в сердце старика. Неужели мы совершили какой-то грех, что на нас ополчился весь мир?

— Нет здесь ни греха, ни Божьего промысла. Делают то они из корысти своей безмерной. Из гнева своего и зависти. Каким бы набожным не был Иллиан Вечный, но он не может контролировать всех. Войну развязали светские люди, обделённые миром в душах своих. Но погибать за них будут такие же верующие, такой же простой народ.

Миран хотел продолжить этот разговор, но один из храмовников постучал в окно и сообщил, что они прибыли в замок Тарна. Мирана вышел встречать сам Лорд Литиан. Старый епископ опирался на трость и шаги его были медленны и хромы. Всю дорогу его поддерживал Плачущий, с которым он ехал в карете.

— Благословите Владыка! — приветствовал его Лорд Литиан, поцеловав протянутую руку.

— Да будет благоденствие в доме твоём! — ответил ему Миран.

— Ваше Преосвященство Миран, пройдёмте. Вы, должно быть, устали с дороги. Я распорядился приготовить Вам и Вашему сопровождению покои в Святом Угле.

— Ах, конечно. Проводите этого старика.

Лорд Литиан вёл епископа по саду в западную часть замка. Там у раскидистого клёна стояла небольшая двухэтажная пристройка. Украшена она была смиренно. Белые белёные стены и коричневая черепица крыши. Лишь дымоход был украшен куполом из золота с навершием в виде арна — одного из символов Веры. Святой Угол был построен по просьбе Мирана ещё прежним наместником Тарна, когда Миран только был назначен епископом маркграфства. Мирану претили роскошь и вычурность. Он был во истину скромнен в просьбах своих и желаниях.

— Я хорошо смотрел за Святым Углом. Хоть Ваш визит неожиданный, но он полностью готов для того, чтобы в нём жили.

— Да, — согласился с Лордом Миран. — Даже мои старые глаза видят это. Воистину Лорд Литиан — Вы великое благо для всего маркграфства. Как и Ваш отец.

— Что же, хоть у меня и много дел, но я могу выпить чашечку чая с Вами. Вы же не откажете мне?

— Хо-хо! Как же я смогу!

С этим Лорд Литиан сопровождал старца в гостиную. Там уже стоял накрытый столик, уставленный мягкими сладостями. То, что надо было резать, уже было порезано. Сам Литиан сел спиной к окну, а Миран — лицом. По правую же руку от него сел Плачущий. Это удивило Литиана. Кружек на столе было всего две, да и другие приборы были лишь парными.

— По всей видимости меня посетило сразу две высокопоставленные личности, — констатировал Лорд.

— Истинно так, — согласился Миран. — Но простите этого старика. Я не могу сказать Вам кто скрывается под маской. Только если гость сам решит открыться Вам.

— Что же, я понимаю, — смиренно кивнул Литиан. — Смею спросить, Ваше Преосвященство, Вы прибыли не из-за пира, не так ли?

— Я лишь сопровождаю моего гостя, — покачал головой Миран. — Светские пиршества мне не по душе. Да и стар я уже для такого. Но мой гость изъявил желание присутствовать на нём. Так что я воспользовался Вашим приглашением в своей выгоде.

— Я должен предупредить Вас — в Тарне отнюдь не безопасно, — в голосе Литиана было явное беспокойство. — Последнее нападение тёмных сил сильно пошатнуло мою уверенность в защищённости моих подданных.

— До меня доходили тревожные слухи об этом, — согласился Миран. — Но страх смерти давно покинул это тело.

— Ох, не говорите так!

— Что же я могу поделать, раз мне уже больше семидесяти! — посмеиваясь ответил Миран. — Я уже ничего не загадываю. Господь может забрать мою душу в любой момент. Но я не могу стоять в стороне, когда такая угроза нависла над моими любимыми землями. Над моей паствой!

Последние слова были сказаны столь твёрдым и решительным тоном, что Литиану пришлось отступить.

— Чемпионы в замке. Вы в любой момент можете с ними столкнуться.

— Знаю. Именно поэтому я здесь.

— Похоже, Ваше Преосвященство, Ваша решимость и вера столь же сильны, как и раньше.

— Лорд Литиан, — обратился к нему Плачущий. — Вам не о чем переживать. Покуда я здесь, никто не посмеет причинить вреда Его Преосвященству. Истинно так, что это я попросил его прибыть сюда. Но сделал я то лишь из-за того, что мне нужно было попасть на пир, сохранив свою личность в тайне ото всех.

— Я не буду расспрашивать Вас об этом, — всё же сказал Литиан. — Надеюсь Вы просчитали все возможные варианты. Чемпионы — это не те люди, которые будут слушать кого-то. За ними высится Святая Империя.

— Смею уверить Вас, Лорд, в том, что я не совершу какой-то необдуманный поступок, способен навредить Его Преосвященству. Я здесь лишь как один из храмовников, который будет сопровождать Его Преосвященство на пиру. Простого присутствия на нём мне будет вполне достаточно. А дабы у Вас не было подозрений касательно моей личности, или той силы, которую я представляю, то взгляните на это.

Плачущий положил на стол перед Лордом Литианом золотую звезду, к которой был прикреплен цифра четыре. Только увидев инсигнию Литиан всё понял. Это был символ тайного представителя Берелианского Великого Синода.

— Хорошо, Вы убедили меня, — с этим Литиан осенил себя святым знаком. — И хоть полностью беспокойство не ушло, но и препятствовать Вам я никак не осмелюсь.

— Простите меня, Лорд Литиан, что всё дошло до такого, — с болью в голосе сказал Миран.

— Уж Вам, Ваше Преосвященство, беспокоиться не о чем.

— Тогда останься на пару минут. Мы так и отведали чаю и яств.

— Конечно. На Вас у меня всегда есть время!